

RU

Ядро языкового сознания якутов: структура и ключевые элементы

Васильева А. П.

Аннотация. Цель исследования заключается в выявлении структурных и содержательных особенностей и национально-культурной специфики в ядре языкового сознания носителей якутского языка. В статье выявлена и описана структура ядра языкового сознания якутов по материалам Ассоциативного словаря якутского языка, созданного по результатам проведения свободных ассоциативных экспериментов в 2005-2010 гг. Рассмотрены лексико-грамматические характеристики единиц ядра, отдельное внимание уделено парным словам в составе «реакция – стимул» в ассоциативном поле. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые проводится содержательный анализ слов в ядре языкового сознания носителей современного якутского языка, который позволит выстроить его структуру и выявить особенности национально-культурной специфики образа мира. В результате исследования установлено, что ядро языкового сознания якутов отражает специфику языка через сложные взаимосвязи между явлениями полисемии и омонимии, а также высокую лексическую вариативность, что подчеркивает культурные и когнитивные смыслы, укорененные в языковой картине мира.

EN

The core of Yakut linguistic consciousness: Structure and key elements

A. P. Vasileva

Abstract. The purpose of the study is to identify the structural and substantive features, and national and cultural specifics at the core of the linguistic consciousness of native speakers of the Yakut language. The article identifies and describes the structure of the core of the Yakut linguistic consciousness based on the materials of the Associative Dictionary of the Yakut language, created on the results of free associative experiments in 2005-2010. The lexical and grammatical characteristics of the core units are considered, special attention is paid to paired words in the composition "reaction – stimulus" in the associative field. The scientific novelty of the research lies in the fact that for the first time a meaningful analysis of words in the core of the linguistic consciousness of native speakers of the modern Yakut language is carried out, which will make it possible to build its structure and identify the features of the national and cultural specifics of the image of the world. As a result of the study, it was found that the core of the Yakut linguistic consciousness reflects the specifics of the language through complex interrelations between the phenomena of polysemy and homonymy, as well as high lexical variability, which emphasizes cultural and cognitive meanings rooted in the linguistic picture of the world.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью более глубокого осмысления национальной специфики и традиционной культуры этносов, что способствует укреплению духовности и сохранению национального достояния, служащего ответом на вызовы общественных преобразований в условиях современного индустриального прогресса, создающего угрозы для существования отдельных этносов. Изучение языкового сознания на базе ассоциативных словарей позволяет нам увидеть структуру образа мира носителя языка и культуры, выявить специфику системности образов и предложить свою интерпретацию этнокультурного компонента, отраженного в системе сознания определенного носителя языка.

По мнению Т. Н. Ушаковой (2004, с. 6), вербально-ассоциативный подход к исследованию взаимосвязи языка и сознания является уникальным и нестандартным, так как он позволяет не только описать структуру системы в целом, но и выявить национальную специфику ее организации, а также отразить ментальную историю конкретной популяции. В основе данного подхода лежит идея о том, что ядро языкового сознания играет роль лингвистической проекции человеческого бытия. Эта проекция сохраняется на протяжении всей жизни, помогает человеку ориентироваться в окружающем мире и формирует фундамент его языковой картины мира.

Определение ядра в структуре языкового сознания и анализ его составляющих предоставляет обширные возможности для изучения этнокультурной специфики языкового сознания как в рамках межкультурных взаимодействий, так и в пределах одной культуры (Сергиева, 2010).

Данная статья предполагает исследование особенностей и выделение ядра языкового сознания якутов. Выявление специфики языковой идентичности носителей современного якутского языка позволит понять особенности ментального лексикона, его этнокультурных и языковых свойств, способствующих сохранению языка в условиях глобализации и активного билингвизма. Для достижения вышеуказанной цели необходимо решить следующие задачи: 1) вычленив ядро языкового сознания (50 слов-реакций) из Обратного ассоциативного словаря; 2) описать лексико-грамматические характеристики единиц ядра; 3) провести обзор и анализ парных слов в ядре в составе стимул-реакций в ассоциативных полях.

Материалом исследования послужили данные Ассоциативного словаря якутского языка под редакцией Л. С. Заморщиковой и А. А. Романенко, созданного на основе массового ассоциативного эксперимента, который проводился с 2005 по 2010 год в Северо-Восточном федеральном университете им. М. К. Аммосова и в его филиалах в городах Мирный и Нерюнгри (Заморщикова, Романенко, 2012). Также в работе мы опирались на следующие словари:

- Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966;
- Заморщикова Л. С., Романенко А. А. Ассоциативный словарь якутского языка. 2012. <http://adictsakha.nsu.ru/dict>;
- Караулов Ю. Н., Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф., Уфимцева Н. В., Черкасова Г. А. Русский ассоциативный словарь. Ассоциативный тезаурус современного русского языка: в 3 ч., 6 кн. М., 1994, 1996, 1998. Кн. 1, 3, 5. Прямой словарь: от стимула к реакции. Кн. 2, 4, 6. Обратный словарь: от реакции к стимулу;
- Караулов Ю. Н., Черкасова Г. А., Уфимцева Н. В., Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Русский ассоциативный словарь: в 2 т. М.: АСТ-Астрель, 2002. Т. I. От стимула к реакции. Т. II. От реакции к стимулу;
- Пекарский Э. К. Словарь якутского языка: в 2 т. Изд-е 2-е. М., 1959. Т. 2;
- Толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта / под общ. ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2004-2018;
- Уфимцева Н. В., Черкасова Г. А., Караулов Ю. Н., Тарасов Е. Ф. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский. М.: Московский государственный лингвистический университет, 2004;
- Kiss G., Armstrong C., Milroy R. EAT – An Associative Thesaurus of English. Edinburgh: University of Edinburgh, 1972.

В ходе исследования были использованы следующие методы: для изучения понятия языкового сознания и его этнокультурной специфики применены методы синтеза и анализа; для анализа структуры ядра языкового сознания на материале словаря и содержания образов на основе ассоциативных полей используются метод ассоциативного эксперимента, метод семантической интерпретации, описательный метод и метод лексического анализа.

Теоретическую базу исследования составляют работы, посвященные концепции языкового сознания и вопросам системности языкового сознания (Залевская, 2007; Тарасов, 1996; 2000; Уфимцева, 1996; 2011; Уфимцева, Тарасов, 2009; Золотова, 2005а; 2005b; Караулов, Черкасова, Уфимцева и др., 2002; Горошко, 2001; Боргова, 2002; Сергиева, 2010).

Исследование структуры ассоциативно-вербальной сети и организации внутреннего лексикона основывается на материалах «Ассоциативного тезауруса английского языка», созданного психологом Джорджем Кишем (Kiss, Armstrong, Milroy, 1972). В ходе анализа данных А. А. Залевская (1999, с. 170; 2007, с. 273) выявила центральный элемент ассоциативной сети носителей английского языка, характеризующийся высокой плотностью связей. Этот ключевой компонент получил название «ядро» лексикона. Ядро включает 75 слов-реакций, которые имеют наиболее значительное число входящих связей (более 300) и активируются максимальным количеством стимулов. Эти слова отражают важнейшие понятия, наиболее часто воспроизводимые в сознании испытуемых, при этом доля таких единиц составляет менее 2% всего лексикона (Залевская, 2005, с. 112). Всего в результате анализа было выделено 586 слов с числом связей до 100, которые формируют ядро ментального лексикона носителей английского языка. Методика, предложенная А. А. Залевской, позволяет определять ядро на основе количественных характеристик связей между словами и частоты их использования в ассоциативных реакциях. Позднее Ю. Н. Карауловым и Н. В. Уфимцевой выдвинуты предложения использовать трактовку «ядро языкового сознания» вместо термина «ядро лексикона».

Н. О. Золотова (2005а), продолжая работу А. А. Залевской в области изучения функциональной значимости единиц лексикона и развития психолингвистической теории, разработала концепцию ментального лексикона как естественного метаязыка человека. В рамках своего исследования она предложила методику, предусматривающую разделение ядра лексикона на пять структурных уровней, которые отличаются количеством входящих связей. Первый уровень, имеющий более 300 связей, формирует «центр» ядра, а оставшиеся четыре уровня с диапазоном от 250 до 100 связей относятся к периферии (Золотова, 2005а, с. 90).

Ядро языкового сознания трактуется как совокупность слов, характеризующихся наиболее широкими связями в ассоциативно-вербальной сети, формируемой по результатам массового ассоциативного эксперимента, в котором принимают участие от 100 до 1000 человек (Уфимцева, Тарасов, 2009, с. 22). Эксперимент предполагает использование набора слов-стимулов, на которые испытуемые дают свои первые реакции-ассоциации. Совокупность ответов на одно слово-стимул формирует ассоциативное поле, которое отображает образы сознания,

ассоциированные с этим стимулом, и варьируется в зависимости от национальной культуры. В ассоциативном поле стимульного слова наиболее частотные ответы составляют ядро, а менее частотные – периферию. Как отмечает Е. И. Горошко (2001), коллективное ассоциативное поле, формируемое на основе свободного эксперимента, представляет собой ассоциативную норму, которая отличается от индивидуальных реакций. Ассоциативные связи слов и словоформ, полученные в результате массового свободного ассоциативного эксперимента, демонстрируют систему тесного переплетения каждого слова в нашей памяти, что образует ассоциативно-вербальную сеть (далее – АВС) – модель вербально-семантического уровня среднестатистической языковой личности.

По мнению Н. О. Золотовой (2005b, с. 6), именно свободный ассоциативный эксперимент открывает возможность для анализа и вырисовывает картину взаимосвязи единиц в человеческом сознании, в его ментальном лексиконе. Анализу подвергается слово, которое вычленилось из образа мира респондента в качестве реакции – его ассоциация, и интенсивность связей показывает, насколько данное слово актуально и какой смысл в него вкладывает носитель данной культуры. Этим обусловлено выделение ядра и периферии в языковом сознании.

Таким образом, ядро языкового сознания «формируется из тех слов (идей, понятий, концептов) в АВС, которые имеют наибольшее число связей, т. е. вызваны в качестве ответов на наибольшее число стимулов» (Караулов, 2000, с. 194). Касательно диапазона количества единиц, которые входят в самый центр ядра АВС, их распределяют по группам наиболее активных, формирующих «концептуальное ядро» (это 10 слов); далее следует «малое ядро» (30 слов), состоящее из менее частотных единиц; и от 75 до 100 единиц до границы периферии выстраивается «большое ядро» языкового сознания (Дмитрюк, Черкасова, Артыкбаева, 2016, с. 135-136).

Согласно А. А. Леонтьеву (1977), ассоциативный эксперимент представляет собой эффективный инструмент для выявления культурной специфики слов и их скрытых семантических связей, которые не всегда очевидны в процессе общения. Основой для подобных исследований служат словари ассоциативных норм, предоставляющие необходимый эмпирический материал (Леонтьев, 1977, с. 14).

Методика определения ядра языкового сознания, предложенная А. А. Залевской, стала ключевым инструментом для его анализа у носителей разных языков. Она была успешно применена в создании прямых и обратных ассоциативных словарей. На основе данной методики Н. В. Уфимцева (1996) впервые выделила ядро языкового сознания русских, состоящее из 75 слов, используя данные Русского ассоциативного словаря, созданного в результате массового эксперимента 1988-1997 годов. Кроме того, она изучила ядра языкового сознания славянских народов (белорусов, украинцев, болгар) на основе Славянского ассоциативного словаря (Уфимцева, Черкасова, Караулов и др., 2004). Ю. Н. Караулов (2000) вычленил ядро языкового сознания испанцев, опираясь на испанский ассоциативный тезаурус, созданный совместно с Г. А. Черкасовой. Нгуен Тхи Хыонг (2000) провел исследование ядра языкового сознания вьетнамцев, а А. П. Боргоякова (2002) выделила ядро языкового сознания хакасов, включающее 50 ключевых слов. С. Г. Незговоровой (2004) изучена структура и содержание ядер языкового сознания русских и англичан, Н. С. Сергиева (2010) в своей докторской диссертации представила вариант русского ядра языкового сознания, описывая систему базовых представлений о временно-пространственной организации жизненного пути человека.

Выбор определенной методики зависит от целей и задач исследования и принципов построения ядра. В рамках нашего исследования методика составления ядра языкового сознания предполагает статистику расчета слов-реакций по количеству породивших стимулов (разных связей) из Обратного словаря (от реакции к стимулу R-S).

На сегодняшний день наиболее развернутая модель якутского языкового сознания представлена в Ассоциативном словаре якутского языка. Этот словарь является региональной базой данных, содержащей информацию о вербальных ассоциациях, полученных от носителей якутского языка, проживающих на Дальнем Востоке России. В эксперименте, послужившем основой для словаря, приняли участие около 2000 студентов, для которых якутский язык является родным. Респонденты были равномерно распределены по полу, что обеспечило гендерный баланс выборки (Заморщикова, Романенко, 2012). Словарь организован в двух частях: прямой раздел включает пары «стимул – реакция», а обратный – пары «реакция – стимул», что обеспечивает удобство анализа ассоциативных связей.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов на теоретических и практических курсах по языкознанию, при разработке учебных пособий и словарей; также его результаты могут представлять интерес для дальнейших диахронических сопоставительных исследований языкового сознания и кросс-культурных психолингвистических исследований.

Обсуждение и результаты

Для анализа ядра языкового сознания с использованием данных массового ассоциативного эксперимента необходимо вычленить элементы ассоциативно-вербальной сети, которые имеют наиболее значительные связи с другими элементами этой сети, представленными в Обратном ассоциативном словаре (Уфимцева, Черкасова, Караулов и др., 2004, с. 6). В рамках исследования ядра в Обратном ассоциативном словаре якутского языка был использован метод сплошной выборки, что позволило определить реакции, обладающие наибольшим числом связей с разнообразными стимулами. Как результат, были выделены 50 ключевых слов-реакций, которые формируют центральную часть ядра языкового сознания современных носителей якутского языка (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Ядро языкового сознания носителей якутского языка

№	Ранг	Ассоциат (количество входящих связей)	Кол-во разных связей	Перевод
	1	2	3	4
1	1	киһи (3415)	110	человек
2	2,5	дьол (1889)	86	счастье
3	2,5	кыыс (1015)	86	девочка, девушка; дочь; краснеть; ярко сиять
4	4	олох (848)	84	жизнь
5	5	үчүгэй (844)	80	хороший; добро
6	6	куһаҕан (1487)	67	плохой; плохое, зло
7	7	үлэ (530)	65	работа, труд, занятие, деятельность, дело
8	8	суох (231)	64	нет; не имеется, отсутствует
9	10	сырдык (1214)	61	свет; знание, просвещение; светлый
10	10	улахан (825)	61	большой, старший, громкий
11	10	баар (203)	61	есть, имеется, быть, существовать
12	13	санаа (1075)	60	думать, помнить; мысль, дума
13	13	үөрүү (878)	60	радость
14	13	дьон (402)	60	люди; родители, родня
15	15,5	оҕо (1280)	59	ребенок
16	15,5	таптал (574)	59	любовь
17	18,5	дьиэ (1179)	58	дом, жилье; здание, строение
18	18,5	ыраас (1023)	58	чистый; чистота, опрятность; поляна
19	18,5	күн (764)	58	солнце; день; сутки; время
20	18,5	элбэх (340)	58	многочисленный; множество; много
21	21	күүс (439)	55	сила; могущество, власть
22	22	ийэ (930)	54	мать; родной
23	24	сир (702)	53	земля; отвергать
24	24	кэрэ (702)	53	красивый, прекрасный; красота
25	24	саҥа (592)	53	речь, голос; новый; новое
26	26	уол (530)	49	мальчик, юноша, парень; сын; высыхать, иссякать
27	27	хара (1098)	48	черный; чернота
28	28	ас (1107)	46	пища; открывать; оттолкнуть
29	29	тыл (785)	44	язык (орган); язык; речь; слово
30	30,5	харчы (696)	43	деньги
31	30,5	кыра (616)	43	маленький; младший; немногочисленный; слабый
32	32,5	сайын (536)	42	лето; расти, развиваться
33	32,5	сылаас (536)	42	теплый; тепло
34	35,5	дойду (610)	41	родина; страна, край
35	35,5	үөрэх (610)	41	учение; учеба; образование
36	35,5	күүстээх (491)	41	сильный; мощный
37	35,5	доҕор (294)	41	друг
38	39	хараҥа (1097)	40	темный; темнота, тьма
39	39	харах (571)	40	глаз, зрение
40	39	саха (553)	40	якут; якуты; якутский
41	41	көмө (255)	39	помощь
42	42,5	аймах (617)	38	родня
43	42,5	мас (423)	38	дерево; деревянный
44	46,5	тымныы (860)	37	холодный, морозный; холод, мороз; холодно
45	46,5	маҥан (850)	37	белый
46	46,5	халлаан (659)	37	небо; погода
47	46,5	уот (525)	37	огонь, пламя; свет; вскармливать (от уой – полнеть)
48	46,5	суол (149)	37	дорога, путь; след
49	46,5	эрэл (143)	37	надежда
50	50	мин (167)	36	я; мой, моя, мое

Согласимся с точкой зрения Н. С. Сергеевой (2010), утверждающей, что использование ограниченного числа высокочастотных единиц, наиболее активно включенных в ассоциативно-вербальную сеть и речевую практику в целом, может дать более значимые результаты, чем работа с большим количеством слов. Эти ключевые элементы позволяют выйти на остальные, имеющие меньшее количество связей в ассоциативной сети (Сергеева, 2010, с. 224).

Лексико-грамматические характеристики единиц ядра

На данном этапе исследования стоит упомянуть о некоторых сложностях, которые возникли в ходе анализа единиц якутского ядра по лексико-грамматическим характеристикам. Здесь речь идет о явлении конверсии как об отдельной специфике того или иного языка, представленной Н. О. Золотовой в анализе

по выявлению английского ядра. Схожую ситуацию описывает С. Г. Незговорова (2004, с. 56) в своей работе по исследованию содержания и структуры ядра языкового сознания русских и англичан. Так, по результатам выверки словарных материалов О. Н. Золотова обнаружила, что «большинство исследуемых слов сопровождается более чем одной пометой по признаку принадлежности к части речи. Из 75 слов, составляющих центр ядра, лишь 25 имеют однозначную трактовку (в отличие от русского языка, где все 50 слов центра ядра имеют однозначную трактовку, то есть принадлежат лишь какой-то одной определенной части речи). Остальные же слова имеют от 2 до 6 помет» (2005а, с. 98).

Следует подчеркнуть, что в нашем случае речь идет также о полисемии и омонимии ассоциатов, что можно отнести к отдельной специфике якутского языка.

Обращаясь к вопросу разграничения данных понятий, нужно отметить, что граница между омонимией и полисемией неустойчива, и это вызывает затруднения. В отличие от полисемии значения омонимичных слов «не имеют ничего общего между собой или же бывшая связь между значениями омонимов с точки зрения современного состояния утрачена» (Го Лицзюнь, Нью Ичжи, 2013, с. 28). Следовательно, омонимы, как правило, приводятся в отдельных словарных статьях и снабжены порядковым номером, а многозначные слова – в одной статье с выделением нескольких значений слова, которые даются под номерами (Го Лицзюнь, Нью Ичжи, 2013). Во-первых, ассоциат в одном семантическом поле может выступать в качестве разных частей речи – существительным, прилагательным либо глаголом; во-вторых, на слово-стимул респондентами могут быть даны реакции, являющиеся полисемантическим словом либо омонимом, т. е. ассоциаты могут относиться либо к одному, либо к другому лексическому значению данного слова.

Это обусловлено особенностями якутского языка, где одна и та же лексема в ассоциативном поле может принадлежать сразу нескольким частям речи, а значит, и к категории полисемантических (иногда и омонимичных) слов, следовательно, по смыслу возможно рассмотрение нескольких вариантов значений слов, поскольку невозможно четко предугадать, какой лексико-семантический вариант приписывал слову респондент, давая ответ на то или иное слово-стимул. Несмотря на возникающие спорные моменты, в рамках исследования это явление не стало причиной грубой неточности в определении результатов. Данное направление требует дальнейшего более детализованного рассмотрения. По мнению Ф. Н. Дьячковского (2003), при изучении лексической полисемии необходимо учитывать все аспекты парадигматических и синтагматических связей значений многозначных слов, поскольку они проявляются по-разному в различных частях речи. В якутском языке степень изученности типов многозначности варьируется и требует дальнейших исследований полисемии, связанной с генетическим происхождением слов и особенностями их реализации в контексте (Дьячковский, 2003, с. 78).

Исследованию вопросов омонимии в современном якутском языке посвящена работа Е. В. Семеновой (2013), где автор дает содержательное описание типов омонимов в якутском языке и источников их образования. В классификацию омонимов она включает лексические, лексико-грамматические, чисто грамматические, синтаксические, а также омоформы, омофоны и омографы (Семенова, 2013).

В рамках исследования особенностей выявления ядра языкового сознания через Обратный словарь и через данные реакций-ответов респондентов мы видим, что рассматриваемые полисемичные и омонимичные реакции частично являются ответами на многозначное слово-стимул, изучению которого посвящен отдельный пласт исследований. Ассоциативное поле многозначного слова-стимула характеризуется размытостью границ между группами реакций, которые отражают различные лексико-семантические варианты (далее – ЛСВ). Этот феномен, известный как «принцип диффузности значений» (Шмелев, 1964), описывает особенности семантической структуры многозначных слов. В парах «стимул – реакция» часто возникает трудность в четком разграничении ЛСВ, поскольку их значения тесно взаимосвязаны. В подобных ситуациях реакция может иметь несколько интерпретаций, оставаясь неоднозначной и не соотносящейся строго с каким-либо одним значением слова-стимула (Кожара, 2020, с. 568).

Проблему репрезентации полисемии в ментальном лексиконе изучает в своих работах О. В. Кожара (2019; 2020), где хранение многозначного слова в памяти рассматривается с позиции анализа не многозначных ассоциатов, а ассоциаций на полисемантические слова-стимулы. Автор утверждает, что ЛСВ и значения омонимичных словоформ имеют одинаковый статус в лексиконе, а их выбор определяется частотностью, актуальностью и контекстом (Кожара, 2019, с. 40). Исследования показывают, что структурированность полисемичного поля определяется «ядерной идеей», объединяющей элементы в единую функциональную единицу. Эта идея представлена в виде распределенных компонентов, а семантические связи между ними могут осознаваться носителями языка (Кожара, 2019, с. 41). Сравнение ассоциативных полей омонимов и многозначных слов выявило существенные различия: реакции на омонимы формируют четко разграниченные группы, тогда как ЛСВ многозначных слов демонстрируют связанность значений. Чем сильнее связаны значения слова, тем больше неоднозначных реакций в его ассоциативном поле, что свидетельствует о когнитивной сложности восприятия (Кожара, 2019, с. 41). Отмечается, что, «выступая стимулом ассоциативного эксперимента, многозначное слово (в отличие от слов-омонимов) способно актуализировать структуру знаний, которая стоит за всей суммой лексико-семантических вариантов и контекстных употреблений данного слова» (Кожара, 2020, с. 567). Методика группировки ассоциативных реакций позволяет выделить границы между ЛСВ и значениями разных лексем, показывая, что многозначные слова воспринимаются как когнитивные комплексы благодаря «ядерным представлениям» (Кожара, 2019, с. 43). Распределение реакций в ассоциативных полях зависит от статуса значения (лексема или ЛСВ) и степени тяготения слова к полюсу омонимии или многозначности (Кожара, 2019, с. 44).

В нашем случае, изучая данные Обратного словаря, где анализу подвергаются слова-реакции, а не слова-стимулы, мы сталкиваемся с явлением полисемии и омонимии ассоциатов, как было упомянуто выше, которые

были даны на слова-стимулы, не заявленные как омонимы. Однако среди слов-стимулов имеются полисемантические варианты – слово *сага/речь*, также имеет значение «новый», *тыл/язык* – «орган» и «средство общения» и т. д.

Так, по результатам анализа из 50 слов центра якутского ядра однозначную трактовку по частям речи имеют 27 слов (54%), остальные 23 слова (46%) принадлежат двум и трем частям речи. Из указанных 27 слов условно 16 слов являются полисемантическими. В целом в ядре всего 39 многозначных слов (78%), 9 омонимичных слов (18%). Приведем некоторые примеры.

Важно уточнить, что в выявлении ядра и определении рангов мы не углубились в содержательный лексический анализ и определение процентного соотношения отдельных связей «реакция – слово». Мы также не углубились в анализ при выборе и распределении значений слов-реакций, принадлежащих к нескольким частям речи, при разграничении значений полисемантического и омонимичного слова-реакции в одной словарной статье, что могло бы привести к увеличению общего количества слов в ядре. В случае лексической полисемии или омонимии реакций мы в основном старались опираться на те значения слов-реакций, данных на слова-стимулы, которые преобладали в отдельном ассоциативном поле. Мы ограничились в анализе основными лексическими значениями ассоциата и их принадлежностью к тому или иному лексическому разряду именно в контексте ассоциативного поля, что, по нашему мнению, не внесло грубой неточности в выявление результатов.

По категории омонимичных реакций-ассоциатов в ядре языкового сознания (далее – ЯС) можно выделить:

1) полный лексический омоним:

– *тыл (язык; речь; слово)* – имеет 29-й ранг в ядре ЯС и является реакцией на стимулы *төрүт/родной* 186; *айах/рот* 121; *сага/речь* 88; *сага/говорить* 86; *куолаас (сага) / голос* 85; *аан / вступительное слово* 28 и др. Условно большинство ответов представлены в значении «средство общения», «речь, способность говорить» и «слово, единица речи», однако имеются реакции в другом значении данной лексемы – «мышечный орган»;

2) лексико-грамматические омонимы:

– *сир (земля; отвергать)* – имеет 24-й ранг в ядре ЯС, является частотной реакцией на стимулы *буор/почва* 347; *төрөөбүт дойду / родина* 52; *алаас* 39; *ийэ / мать-земля* 31; *төрүт/родной* 29 и т. д. в значении «почва, земля» (существительное), кроме этого предполагается, что реакция дана в значении «отвергать» (глагол) на стимулы *абааһы көр / ненавидеть* 8; также на слово-стимул *куһаҕан/плохой* 6 респонденты могли отреагировать ответом *сир* в значении «отвергать что-то плохое/отвергаю плохое»;

– *сага (речь, голос; новый; новое; только что, впервые)* – является интересным примером, слово-реакция имеет также 24-й ранг в ядре ЯС и одновременно частотной реакцией на стимул *эргэ/старый* 177 (прилагательное) и *тыл/язык* 124 (существительное), распределение возможных ответов в разных значениях в ассоциативном поле почти одинаковое;

– *уол (мальчик, юноша, парень; сын; высушать, иссякать)* – имеет 26-й ранг в ядре ЯС, большинство значений данной реакции связаны с «парнем, юношей», однако единичной реакцией выступает на слово-стимул *харах/глаз* 1. Можно предположить, что реакция использована в значении «высушать, иссякать» (глагол). В якутском языке имеется выражение *хараҕа уолла*, что означает «хараҕа дириҥээн, иһирдьэ киирэн хаалбыт курдук буолла (хол., ытаан, дьүдьэйэн) / глаза глубоко осели, впали (напр., от плача, истощения)» (Толковый словарь..., 2004–2018, т. 12, с. 190);

– *ас (пища; открывать; оттолкнуть)* – данное слово-реакция имеет 28-й ранг в ядре ЯС, в ассоциативном поле большинство стимулов связаны со значением «пища» (существительное); так, слово является частотной реакцией на стимулы *килиэп/хлеб* 450; *остуол/стол* 219; *айах/рот* 110; *аһаа/кушать* 83; *үтүт/молоко* 53; *ыалдьыт/гость* 30, однако стимул *аан/дверь* 15 в ассоциативном поле предполагает ответную реакцию *ас* в значении «открывать, оттолкнуть» (глагол);

3) чисто грамматический омоним:

– *санаа (думать, помнить; мысль, дума)* – относится к омонимичным глагольно-именным основам. Реакция имеет 13-й ранг в ядре ЯС и является наиболее частотной к слову-стимулу *өйдөө/помнить* 216, с которым образуют парное слово. Парным словам в АВС далее уделим отдельное внимание. В ассоциативном поле данная вербальная ассоциация является частотной синтагматической ассоциацией на следующие слова-стимулы: *үтүө/добрый* 143, *сырдык/светлый* 95, *ыраас/чистый* 92, *куһаҕан/плохой* 47, *үчүгэй/хороший*, *хара/черный* 39, *мөлтөх/слабый* 28. Вполне очевидно использование в качестве реакции данной единицы в значении «думать, помнить» на следующие слова-стимулы: *баҕар/хотеть* 58, *үчүгэйдик / (иметь) хорошее мнение о чем-либо* 15, *куһаҕаннык / (иметь) плохое мнение о чем-либо* 13 и т. д.

Кроме рассмотренных выше омонимичных и в том числе полисемичных слов, к многозначным словам в ядре относятся: *куһаҕан / плохой; плохое, зло* (прилагательное/существительное); *сырдык / свет; знание, просвещение; светлый* (существительное/прилагательное); *күн / солнце; день; сутки; время* (существительное); *дойду / родина; страна, край* (существительное); *тымныы / холодный, морозный; холод, мороз; холодно* (прилагательное/существительное/наречие); *мин / я; мой, моя, мое* (местоимение). Например, лексема *күн* (солнце; день; сутки; время):

1) является реакцией на стимулы *сарсыарда/утро* 225, *сырдык/свет* 201, *сулус/звезда* 17, *ыһыах / национальный праздник Ысыах* (встреча солнца является обрядовой частью праздника) 4 в значении «солнце, небесное светило»;

2) образует связи с переносным значением, в том числе с метафоричным контекстом со словами-стимулами *ийэ/мать* 28, *дьол/часть* 5 *кыыс оҕо (төрөппүт) / дочь* 3, *билии/знание, таптал/любовь, эбээ/бабушка* 1 и др.;

3) кроме того, данная реакция дана в значении «день, время суток», примеры представлены в сочетании со словами-стимулами *үчүгэй/хороший* 44, *сана/новый* 35, *үтүө/добрый* 18, *саҕаланыта/начало* 15, *тымныы/холодный* 7.

Обзор примеров, относящихся к явлению омонимии и полисемии ассоциатов, показывает в целом возможные сложности, которые могут возникнуть при их дальнейшем распределении, группировке и классификации, поскольку, как было указано выше, невозможно четко предугадать, что имел в виду респондент в тот или иной момент реакции: границы представлений остаются условными.

Принадлежность единиц ядра к лексико-грамматическому разряду (части речи) представлена в Таблице 2. По результатам анализа в ядре преобладают существительные – 42%. Прилагательные составляют 8%, однако количество ассоциатов, принадлежащих к частям речи прилагательному и существительному, намного больше – 24%. К данному ряду относятся такие лексемы, как *үчүгэй / хороший, добро; куһаҕан / плохой, плохое, зло; сырдык / свет, знание, светлый; ыраас / чистый, чистота; кэрэ / красивый, красота; сана / речь, новый; сылаас / теплый, тепло; мас / дерево, деревянный* и т. д. В ядре глаголы с однозначной трактовкой составляют 2%.

Таблица 2. Лексико-грамматический разряд единиц ядра

Части речи	Единицы	%
Существительные	21	42%
Прилагательные	4	8%
Глагол	1	2%
Существительное/прилагательное (прилагательное/существительное)	12	24%
Существительное/глагол (глагол/существительное)	7	14%
Прилагательное/существительное/наречие	1	2%
Существительное/частица	1	2%
Прилагательное/существительное/числительное	1	2%
Частица/глагол	1	2%
Местоимения	1	2%

Парные слова в составе «реакция – стимул» в ассоциативном поле

Анализ типов связей между реакцией и стимулом в ядре позволяет обнаружить ассоциативные связи, образующие парные слова в языковом сознании носителя якутского языка. Парные слова представляют собой особый пласт лексики в тюркских языках (Харитонов, 1982; Ондар, 2004; Убратова, 2011). Согласно Л. Н. Харитонову, парные слова это «сочинительное, т. е. грамматически равноправное или параллельное сочетание двух слов, относящихся к одной и той же части речи и представляющих одну лексическую единицу... в целом обычно имеет более широкое и обобщающее значение» (1982, с. 113). По мнению Н. А. Ефремовой, «большинство парных слов в якутском языке представляют устойчивые модели речевых оппозиций, которые активно употребляются в разговорной речи, художественном стиле» (2021, с. 25).

Среди выделенных 50 слов ядра ЯС присутствуют реакции, которые даны респондентами в качестве второй части парного слова, образующегося в сочетании «стимул – реакция», и являются наиболее частотными в ассоциативном поле (Таблица 3).

Таблица 3. Парные слова в ядре языкового сознания якутов

	Реакция, количество связей	Парный стимул	Парное слово в сочетании «стимул – реакция» / букв. перевод	Лексико-грамматический разряд
1.	<i>санаа</i> 216	<i>өйдөө</i>	өйдөө-санаа / помни-думай	глагол
2.	<i>дойду</i> 262	<i>сир</i>	сир-дойду / земля-страна	существительное
3.	<i>хараҥа</i> 115	<i>сырдык</i>	сырдык-хараҥа / свет-тьма	существительное
4.	<i>харах</i> 302	<i>сирэй</i>	сирэй-харах / лицо-глаз	существительное
5.	<i>көмө</i> 107	<i>күүс</i>	күүс-көмө / сила-помощь	существительное
6.	<i>халлаан</i> 31	<i>сир</i>	сир-халлаан / земля-небо	существительное
7.	<i>уот</i> 175	<i>дьиэ</i>	дьиэ-уот / дом-огонь	существительное

Выделенные слова в ядре языкового сознания носителя языка в составе «стимул – реакция» образуют парные слова в ассоциативном поле отдельного слова-стимула. Соотношение таких лексем к общему количеству слов в ядре составляет 14%.

Л. Н. Харитонов (1982, с. 113-114) различает три типа парных существительных: 1) парное сочетание, состоящее из двух полнозначных слов; 2) парное сочетание, в котором второй компонент в современном языке не имеет отдельного значения и употребления; 3) сочетание, в котором оба компонента в отдельности не употребляются в современном якутском языке.

Рассматриваемые парные слова относятся к сочетаниям первого типа, поскольку вторые компоненты в качестве реакций выступают полнозначными словами и являются наиболее распространенными. В Толковом словаре якутского языка (2004-2018) парным словам даны следующие значения и примеры:

- *Дьиз-уот* – «жилище с хозяйством, домашний очаг». Данный пример Л. Н. Харитонов (1982, с. 115) относит к сочетаниям контрастного типа, которые приобретают собирательно-обобщающее значение. «*Уота умулунна* – дьизтэ-уота суох буолла; дьиз кэргэнигэр бүтэник киһи өллө» (Толковый словарь..., 2004-2018, т. 12). / «Не стало его очага; умер последний человек в семье».
- *Өйдөө-санаа* – «помнить, не забывать, хранить в памяти» (Толковый словарь..., 2004-2018, т. 7, с. 393). Данное парное слово относится к сочетанию неконтрастного типа, состоящее из слов, «в той или иной степени близких друг к другу по значению (т. е. относящихся к одному кругу понятий или же являющихся синонимами)» (Харитонов, 1982, с. 115).
- *Сырдык-хараҥа* – «быстрая смена тьмы и света (напр., при молнии в ночной тьме)» (Толковый словарь..., 2004-2018, т. 9, с. 464). «*Сырдык-хараҥа былдьаһыга* – сырдык-хараҥа икки арда, борук-сорук, үөл-дьүөл» (Толковый словарь..., 2004-2018, т. 2, с. 704). / «Сумерки, сумрак; сумеречное время».
- *Сирэй-харах* – «внешний вид человека, отражающий внутреннее состояние. Сирэйттэн-хараҕыттан көрдөххө кыһырбыт. Т. Сметанин» – букв. «его лицо выражает злость» (Толковый словарь якутского языка, Т. 8, с. 449).
- *Сир-халлаан* – «1. Окружающий человека мир в целом единстве (как целое, неделимое понятие; букв. небо-земля). 2. Вселенная; мир, мироздание. Сир-халлаан икки ардыгар кэпс – көрүүтэ-истиитэ суох, мээнэ. – На произвол судьбы, между небом и землей» (Толковый словарь..., 2004-2018, т. 8, с. 440).
- *Сир-дойду* – «вся земля, весь свет, мир, вселенная» (Пекарский, 1959, с. 2236).
- *Күүс-көмө* – «помощь, опора».

Этому небольшому лексическому пласту стоит уделить внимание в рамках анализа ядра языкового сознания, поскольку в отдельных ассоциативных полях рассматриваемых слов-реакций данные связи, образующие парные слова, являются наиболее частотными, что несет в себе определенную значимость и ценность: *өйдөө-санаа* – 20%; *сир-дойду* – 43%; *сырдык-хараҥа* – 10,1%; *күүс-көмө* – 42%; *сир-халлаан* – 4,7%; *дьиз-уот* – 33,3%. Приведенные примеры слов представляют парное сочетание, состоящее из двух полноточных слов. Из них одно парное сочетание относится к части речи глагол, остальные парные сочетания представляют собой существительные с обобщающим значением. Как отмечает исследователь парных существительных, «по своей природе и особенностям они стоят близко к языку устного народного творчества и в большей мере являются изобразительным средством художественного слова, чем средством выражения абстрактных понятий» (Харитонов, 1982, с. 115).

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы. Массовый ассоциативный эксперимент является «одним из способов выявления скрытой системности образа мира» (Уфимцева, 2011, с. 100) и позволяет выделить ядро языкового сознания, представляющее собой элементы семантической сети, которые характеризуются максимальным количеством связей с другими ее элементами, отображенными в Обратном ассоциативном словаре.

Центр ядра языкового сознания носителей якутского языка, выявленный по данным Ассоциативного словаря якутского языка (2012), составляют такие базовые понятия, как *киһи/человек*, *дьол/счастье*, *кыыс / девочка*, *девушка*, *олох/жизнь*, *үчүгэй/хороший*, *куһаҕан/плохой*, *үлэ/работа*, *суох / нет*; *не имеется*, *сырдык / свет*; *знание* и др.

Исследование лексико-грамматических характеристик структуры ядра языкового сознания якутов выявило сложные взаимосвязи между явлениями полисемии и омонимии в составе S-R (стимул – реакция), отражающие специфику якутского языка. Было установлено, что лексемы в ассоциативных полях могут быть омонимичными реакциями, а также часто обладают многозначностью и принадлежностью к нескольким частям речи, что усложняет разграничение значений и требует дополнительных аналитических подходов. Кроме того, изучение омонимичных ассоциатов в ассоциативно-вербальной сети показало, что якутский язык характеризуется высокой степенью вариативности значений. Анализ примеров (*санаа / речь*, *новый*, *тыл / язык*, *слово*) подтверждает гибкость и богатство языкового сознания носителей. В ядре наибольший процент составляют существительные (42%), а также ассоциаты, принадлежащие одновременно к двум частям речи – прилагательному и существительному (24%).

Анализ слов в ядре, образующих парные сочетания в составе «стимул – реакция», позволяет понять, что единицы парных слов в ядре ментального лексикона отражают устойчивые модели, представляющие собой актуальные в существующем узусе слова, которые функционируют в ассоциативно-вербальной сети носителя языка как механизмы языкового самосохранения и обогащения. В отдельном ассоциативном поле данные сочетания относятся к наиболее частотным. Можно заключить, что они способствуют поддержанию лексической вариативности, обеспечивают долговременную сохранность языковой структуры и играют ключевую роль в передаче культурных и когнитивных смыслов, укорененных в языковой картине мира.

Результаты способствуют расширению знаний о когнитивной и семантической организации якутского языка, а также предлагают перспективы для дальнейшего изучения взаимосвязи между языковым сознанием, многозначностью и омонимией.

Источники | References

1. Боргоякова А. П. Национально-культурная специфика языкового сознания хакасов, русских и англичан (на материале ядра языкового сознания): дисс. ... к. филол. н. М., 2002.
2. Го Лицзюнь, Нью Ичжи. Соотношения между полисемией и омонимией и проблема их разграничения // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 12-2.
3. Горошко Е. И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. Харьков – М.: РА – Каравелла, 2001.
4. Дмитриук Н. В., Черкасова Г. И., Артыкбаева Ф. И. Этноментальный феномен ядра языкового сознания: ассоциативные исследования в Казахстане // Вопросы психолингвистики. 2016. № 2 (28).
5. Дьячковский Ф. Н. О видах многозначности слов // С. А. Новгородов и новое в якутском языкознании: сборник статей. Якутск: Якутский филиал Сибирского отделения Российской академии наук, 2003.
6. Ефремова Н. А. Антонимы в якутском языке: типы и стилистические функции // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: Алтаистика. 2021. Т. 1. № 1.
7. Залевская А. А. Введение в психолингвистику: учебник для студентов вузов. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1999.
8. Залевская А. А. Введение в психолингвистику: учебник. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2007.
9. Залевская А. А. Психолингвистические проблемы семантики слова // Залевская А. А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: избранные труды. М.: Гнозис, 2005.
10. Золотова Н. О. Ядро ментального лексикона человека как естественный метаязык: дисс. ... д. филол. н. Тверь, 2005a.
11. Золотова Н. О. Ядро ментального лексикона человека как естественный метаязык: монография. Тверь: Лилия Принт, 2005b.
12. Караулов Ю. Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети // Языковое сознание и образ мира: сборник статей. М.: Институт языкознания Российской академии наук, 2000.
13. Караулов Ю. Н., Черкасова Г. А., Уфимцева Н. В., Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Послесловие. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности // Русский ассоциативный словарь: в 2 т. М.: АСТ-Астрель, 2002. Т. I. От стимула к реакции.
14. Кожара О. В. Исследование строения ассоциативного поля многозначного слова-стимула как психолингвистическая методика разграничения многозначности и омонимии // Современное культурно-образовательное пространство гуманитарных и социальных наук: материалы VIII международной научной конференции (г. Саратов, 8 апреля 2020 г.). Саратов: Саратовский источник, 2020.
15. Кожара О. В. Репрезентация многозначного слова в моделях ментального лексикона // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 447.
16. Леонтьев А. А. Общие сведения об ассоциациях и ассоциативных нормах // Словарь ассоциативных норм русского языка / под ред. А. А. Леонтьева. М.: Московский университет, 1977.
17. Нгуен Тхи Хыонг. Мир в образах сознания вьетнамцев // Языковое сознание и образ мира: сборник научных статей. М., 2000.
18. Незговорова С. Г. Ядро языкового сознания русских и англичан (содержание и структура): дисс. ... к. филол. н. М., 2004.
19. Ондар Н. М. Парные слова в тувинском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2004.
20. Семенова Е. В. Омонимы в современном якутском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Якутск, 2013.
21. Сергиева Н. С. Хронотоп жизненного пути в русском языковом сознании: дисс. ... д. филол. н. М., 2010.
22. Тарасов Е. Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания // Языковое сознание и образ мира: сборник статей / отв. ред. Н. В. Уфимцева. М.: Институт языкознания Российской академии наук, 2000.
23. Тарасов Е. Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания: сборник статей / отв. ред. Н. В. Уфимцева. М.: Институт языкознания Российской академии наук, 1996.
24. Убрятова Е. И. Парные слова в якутском языке // Убрятова Е. И. Исследования по тюркским языкам: избранные труды. Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2011.
25. Уфимцева Н. В. Русские: опыт еще одного самопознания // Этнокультурная специфика языкового сознания: сборник статей. М.: Эйдос, 1996.
26. Уфимцева Н. В. Системность языкового сознания носителя языка как отражение системности культуры // Русский язык за рубежом. 2011. № 4.
27. Уфимцева Н. В., Тарасов Е. Ф. Проблемы изучения языкового сознания // Вопросы психолингвистики. 2009. № 10.
28. Ушакова Т. Н. Понятие языкового сознания и структура рече-мысле-языковой системы // Языковое сознание: теоретические и прикладные аспекты: сборник статей. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2004.
29. Харитонов Л. Н. Грамматика современного якутского литературного языка. Фонетика и морфология. М.: Наука, 1982.
30. Шмелев Д. Н. Очерки по семасиологии русского языка. М.: Просвещение, 1964.

Финансирование | Funding

RU Публикация подготовлена в рамках научного проекта «Сохранение языкового и культурного многообразия и устойчивое развитие Арктики и Субарктики Российской Федерации» (грант Правительства РФ, соглашение № 075-15-2021-616); проекта № 9 «Технологическое обеспечение социальной стабильности полиэтнических сообществ на Северо-Востоке России» межрегионального научно-образовательного центра мирового уровня «Север: территория устойчивого развития» (Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 16.09.2019 г. № 740); проекта «Создание глоссированных корпусов якутского языка и его диалектов на основе лингвистической платформы “ЛингвоДок” в рамках программы стратегического академического лидерства “Приоритет – 2030”».

EN The publication was prepared within the framework of the scientific project "Preservation of Linguistic and Cultural Diversity and Sustainable Development of the Arctic and Subarctic of the Russian Federation" (grant from the Government of the Russian Federation, agreement No. 075-15-2021-616); project No. 9 "Technological Support for The Social Stability of Multiethnic Communities in the Northeast of Russia" of the world-class interregional scientific and educational center "North: Territory of Sustainable Development" (Decree of the Head of the Republic of Sakha (Yakutia) dated 16.09.2019 No. 740); the project "Creation of Glossated Corpus of The Yakut Language and Its Dialects Based on The Linguistic Platform "Lingvodok" in The Framework of The Strategic Academic Leadership Program "Priority 2030".

Информация об авторах | Author information

RU **Васильева Алина Петровна¹**
¹ Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, г. Якутск

EN **Alina Petrovna Vasileva¹**
¹ Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

¹ alinavasilyeva88@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 05.11.2024; опубликовано online (published online): 27.12.2024.

Ключевые слова (keywords): языковое сознание; ментальный лексикон; ядро языкового сознания; ассоциативно-вербальная сеть; ассоциативное поле; ассоциативный словарь; linguistic consciousness; mental lexicon; core of linguistic consciousness; associative-verbal network; associative field; associative dictionary.